

этого уж он никак не мог допустить и потому, стиснув зубы, терпел все их издевательства. Планы мести же продолжал строить... Немцы объявили тотальную мобилизацию молодежи для работ в Германии. Желających ехать добровольно не было, и тогда на них устроили облаву, согнали на железнодорожную станцию и, погрузив, как скот, в товарные вагоны, отправили в рабство на запад.

По дороге Виталию и еще нескольким отчаянным парням удалось бежать. Охрана заметила их побег, по ним стреляли из автоматов, но ни одна пуля не задела Виталия. Ему удалось скрыться от погони в густых зарослях ивняка на берегу небольшой речушки. Всю ночь он шел, обходя населенные пункты, и к утру, смертельно усталый, вернулся домой — идти — то больше было некуда.

Он тихонько постучался в маленькое оконце сарайчика. Мать, всплеснув руками, перекрестилась:

— Слава богу! Вернулся.

Она спрятала его в старом заброшенном погребе. Виталий затащил туда две охапки соломы, мать принесла ему старый кожушок, краюху черствого хлеба и кувшин воды. Лаз забросала бурьяном, перекрестила временное жилище сына и, читая про себя молитву во спасение, вернулась в свой угол.

Три месяца просидел Виталий до прихода наших в этой яме, лишь по ночам вылезая наружу. Он все чаще слышал глухие звуки канонады, видел зарево пожаров над горизонтом и приближавшиеся вспышки и грохот орудий. Это вселяло надежду на скорое освобождение и давало новые силы. Вскоре в их село с боями вошла воинская часть, и Виталий, сразу же покинув свое убежище, попросился на фронт. Командир, внимательно оглядев высокого, но очень уж худого и необычайно бледного юношу, сказал устало:

— Тебе бы подлечиться, парень. Ну да ладно, воюй. Теперь не до курортов! Наверное, он подумал тогда, что у парня туберкулез — уж очень не понравился ему землисто — желтый цвет его лица. Но «диагноз», к счастью, не подтвердился.

Виталий попал в артиллерийскую часть, стал зенитчиком. В бою под Бакмачем в составе орудийного расчета он сбил немецкий «юнкерс». Был представлен к ордену, но получил медаль «За отвагу». Прошел с боями Украину, освобождал Румынию и войну закончил в Югославии, под Белградом. Может быть, материнская молитва помогла ему выжить тогда, когда вокруг рвались снаряды, когда земная твердь уходила из — под ног от взрывов мощных авиационных бомб...

Домой он вернулся живым и невредимым, но не сразу, а только пять лет спустя — дослуживал в Одессе, обучал молодежь военному ремеслу. Штатская жизнь началась только в феврале 1950 года. Но еще долго потом ему снился один и тот же страшный сон — объятый пламенем «Юнкерс», как сама смерть, с крестами на крыльях, падает с облаков на их зенитную батарею.

Первое время Виталий работал весовщиком на станции Теткино, закончив десять классов в школе рабочей молодежи, затем — в Глушкове в райкоме партии. Заочно учился в Курском пединституте, вернулся в Теткино уже директором восьмилетней школы. Отстроил ее фактически заново. Его перевели директором в среднюю школу, где и проработал до 1985 года.

Мой двоюродный брат, Виталий Григорьевич Зарецкий, рано ушел из жизни. Сказались, видимо, нелегкие годы оккупации и войны, попортившие здоровье. Всего нескольких дней не дожил он до своего шестидесятилетия. Но его до сих пор помнят многочисленные ученики и жители этого поселка.

Был он хорошим сыном, верным солдатом, порядочным и честным человеком. Дело Виталия Григорьевича продолжила его внучка, окончив тот же вуз с отличием и став педагогом. Сейчас Олеся Игоревна преподает в госуниверситете на факультете иностранных языков и гордится своим дедом, участником той далекой жестокой войны.

«Городские известия», 2005г., 5 мая

Дмитрий Савельевич Золотухин родился 3 октября 1923 года. В сорок первом с отличием окончил Свободинскую среднюю школу.

Во время немецкой оккупации с 10 ноября 1941 года до 1 июня 1942-го входил в состав подпольной разведывательно-диверсионной группы П.П. Бабкина.

1 июня 1942 года вместе с односельчанами был угнан в Германию. Работал на Дрезденском железнодорожном узле, в лагере Кеглергайм, организовал и руководил патриотической подпольной группой имени СССР, принимал участие в восстании невольников 13